

«Ценообразование на мировом рынке нефти: изъяны англо-саксонской модели и возможные пути исправления»

(Тезисы презентации А.Конопляника на Международной Конференции по нефти, Москва, «Президент-Отель», 27 сентября 2009 г.)

2008-й год – год мирового финансового кризиса - явился переломным годом в истории развития мирового нефтяного рынка, который с конца 1980-х годов, после перехода к биржевому ценообразованию на нефть и продукты ее переработки, фактически является составной частью мирового финансового рынка. В 2008 году произошел крах англо-саксонской системы организации рыночного пространства по модели либеральных, конкурентных, ликвидных товарно-сырьевых и финансовых рынков (рыночных площадок). Мировые финансовый и нефтяной кризисы 2008 года доказали несостоятельность этой модели в условиях глобализации для обеспечения устойчивого развития, продемонстрировали ее неустойчивость и несбалансированный характер с точки зрения обеспечения равновесного соотношения стимулов к инвестиционной деятельности в энергетике, с одной стороны, и к наращиванию конкуренции, с другой.

В основе англо-саксонской модели лежит гипотеза (как показала практика – не являющаяся универсальной), что именно повсеместная либерализация (понимаемая как наращивание конкуренции и ликвидности рынков через увеличение числа игроков на нем) ведет к насыщению рыночного спроса и снижению цен на энергию для ее конечных потребителей. События 2008 года окончательно развеяли эту иллюзию и доказали несостоятельность этой главной и якобы универсальной гипотезы, на основе которой в течение многих десятилетий выстраивалась западным сообществом глобальная архитектура мировых энергетических рынков. На повестку дня самой жизнью поставлен вопрос о формировании новой архитектуры мирового рыночного пространства, в том числе в энергетике, с учетом исторических закономерностей развития энергетических рынков, а также о выработке оптимальных, отличных от доказавших свою несостоятельность для устойчивого развития мировой экономики, инструментов и механизмов энергетических рынков, в том числе таких важнейших, как контрактные формы рыночных сделок и механизмы ценообразования на основные энергоносители. Особую актуальность эти вопросы имеют для «большой» Европы и всего Евразийского пространства (формирующегося единого Евразийского энергетического рынка), где технологической основой энергоснабжения является объективно капиталоемкая стационарная (стационарная) энерготранспортная инфраструктура, протяженностью во многие тысячи километров, требующая многомиллиардных инвестиций и

многолетних сроков окупаемости капиталовложений в ее создание и поддержание на эффективно функционирующем уровне. Поэтому механизмы ценообразования должны задавать четкие и устойчивые ценовые ориентиры для инвесторов в реальные энергетические проекты и минимизировать ценовые риски для их инвестиций.

Развитие механизмов ценообразования на нефть происходит в рамках трех основных форм организации рыночного пространства: вертикальной интеграции, долгосрочных контрактов, ликвидных рыночных площадок (бирж). Основной вопрос – нахождение оптимального соотношения всех трех указанных форм в рыночном пространстве отдельных стран и регионов. С течением времени контрактная структура энергетических рынков становится все более конкурентной: на смену внутрифирменным сделкам на рынке «физического» сырья приходят долгосрочные контракты, абсолютное доминирование которых постепенно сменяется конкурентной контрактной структурой энергетических сделок. Эта структура характеризуется подвижной внутренней динамикой и состоит из долго-, средне-, краткосрочных контрактов и разовых сделок. К ним впоследствии добавляется новый сегмент рынка – рынок «бумажного» сырья, который становится доминирующим в процессах формирования цен на энергоресурсы через инструменты биржевого ценообразования (фьючерсы, опционы, свопы), т.е. финансовые нефтяные инструменты и их производные.

После короткого стартового периода «дикой конкуренции», механизмы нефтяного ценообразования эволюционируют от принципа «издержки-плюс» на начальных этапах формирования организованных международных энергетических рынков в рамках вертикальной интеграции, к принципу «стоимость замещения конкурентных энергоресурсов» в рамках срочных (особенно долгосрочных) контрактов и к биржевому ценообразованию в рамках ликвидных рыночных площадок. При этом последующие (по мере появления) механизмы ценообразования могут как вытеснять, так и сосуществовать с предыдущими, создавая в рамках конкурентной контрактной структуры рынка одновременно действующую совокупность конкурентных механизмов ценообразования. Принцип единого универсального механизма ценообразования в рамках единой универсальной контрактной организации рыночного пространства не является состоятельным. Поэтому организация национального энергетического рынка в той или иной стране не может служить эталоном для подражания и моделью для ее воспроизведения в других странах. И тем более не может служить эталоном модель, доказавшая свою несостоятельность, не выдержавшая испытания временем, и построенная на ложной (недоказанной) гипотезе (концепции).

Исходя из изложенного, ключевой вопрос для дискуссии на сессии: по какому пути пойдет дальнейшее развитие процессов международного

ценообразования на нефть ? Будет ли оно по инерции продолжаться в том же направлении, что и ранее, то есть модифицируясь в рамках биржевого ценообразования, или этой системе также предстоит «перезагрузка», как и всей системе организации финансовых рынков, о чем (по крайней мере, на словах) договорились руководители стран «двадцатки»?

В случае корректировки современной системы нефтяного ценообразования в рамках биржевой торговли жидким топливом, на первый план выходят такие вопросы, как:

- (1) сохранится ли привязка цен на нефть к биржевым (фьючерсным) котировкам, котируемым на двух основных мировых биржах: Западный Техас (Нью-Йорк) и Brent (Лондон)?
- (2) сохранится ли привязка цен на нефть и газ к единой валюте сделок (доллару США)? В какую валюту (какие валюты) может быть осуществлен «уход от доллара»?

Если будет происходить более радикальная «перезагрузка» мировой системы нефтяного ценообразования, то произойдет ли возврат к таким системам ценообразования, как «издержки-плюс» и/или «стоимость замещения»? В этом случае ключевым вопросом ценообразования становится выработка надежных методологий оценки предельных издержек производства жидкого топлива традиционными и новыми технологиями. Отсутствие сегодня таких методологий и непротиворечивых оценок предельных издержек лишает отрасль взаимоприемлемых устойчивых ценовых и инвестиционных ориентиров и создает предпосылки для очередных ценовых кризисов.

А.Конопляник, д.э.н.,
Консультант правления, ОАО «Газпромбанк»,
Профессор кафедры «Международный нефтегазовый бизнес»
РГУ нефти и газа им.Губкина
andrey.konoplyanik@gpb-ngs.ru
www.konoplyanik.ru

26 октября 2009 г.